

18+

Юрий и Аркадий Видинеевы

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ
ВЫБОР

Юрий Видиневы

Окончательный выбор

<https://litres.ru/74121294>

ISBN 9785007061469

Аннотация

В этой книге собраны рассказы, короткие, как телевизионные клипы. Такой формат наиболее соответствует темпу нашей нынешней жизни, а кроме того позволяет на небольшом количестве страниц разместить как можно больше различных тем и жанров, включая современную прозу и фантастику.

Приятного вам прочтения!

Содержание

Деревенская горожанка	5
Окончательный выбор	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Окончательный выбор

Юрий и Аркадий Видинеевы

Иллюстрация для обложки книги создана с помощью ИИ Qwen

© Юрий и Аркадий Видинеевы, 2026

ISBN 978-5-0070-6146-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Деревенская горожанка

Настенькина соседка Клавдия была красавицей. Она жила в райцентре, работала маникюршей, одевалась, причёсывалась, говорила и дефилировала по-городскому, а не по-деревенски. Настенька по сравнению с нею была, как степная былинка перед прекрасной розой.

— Ты тоже станешь, как городская, если с меня будешь брать пример. Вот закончишь одиннадцатый класс, приезжай ко мне в город. Я за год из тебя горожанку сделаю.

— Обязательно приеду. Хочу стать такой же, как ты, красавицей, — радостно откликнулась Настенька.

Настенька не задумывалась о том, куда пойти работать после школы. Клавдия пообещала ей помочь и с жильём, и с работой «в городе». Для Настеньки это Клавдино «в городе» звучало, как «в сказке» о Золушке. Ей представлялось, что там Клавдия будет её доброй феей, а значит найдётся и принц, и хрустальная туфелька, и счастливый конец с замужеством за безумно влюблённым принцем.

*

Первая часть той Настенькиной мечты сбылась сразу по-

сле окончания школы. Настенька впервые приехала в район-центр. Клавдия встретила Настеньку на вокзале и привела на свою квартиру:

— Жить будем вместе, питаться в складчину, У меня сегодня выходной и мы займёмся твоей внешностью. Прежде всего мы купим тебе городское платье, сделаем тебе самую модную причёску и я начну обучать тебя городским манерам. Учись быть не болтушкой, а томной барышней, перестань «хекать»: надо говорить не «хород», а «город», не «халстук», а «галстук».

— А как надо говорить «хлеб».

— Это надо говорить по-деревенски, ведь он, как и мы с тобой, из деревни.

В городском платье и с модной причёской Настенька почувствовала себя растерянной, лишившейся своей идентичности. Она часами твердила скороговорку на букву «Г»:
«Гришка, гад, гони гребёнку, гниды голову грызут».

— Перестань глазеть по сторонам, как Алиса в Стране Чудес. Не вглядывайся в прохожих, тут у тебя пока нет знакомых, кроме меня. Не заговаривай с незнакомыми людьми по пустякам. Это неприлично. И не тараторь, тут тебе не деревня. Говори медленно, врасстяжку, а ударение в предложениях делай по-иностранному: на последнем слове и «с подпискиванием», — учила Настеньку Клавдия.

— А почему ты замуж не выходишь? У тебя так много ухажеров, — удивлялась Настенька.

— Разве это женихи? Это кабели.

— Как это?

— Очень просто. Они не жениться хотят, а без женитьбы женщиной попользоваться.

Для Настеньки это было шоком. В их деревне такого не было.

*

Через год Настенька уже работала маникюршей в том же «Салоне красоты», что и Клавдия. Вместе шли на работу, вместе — в столовую и с работы. Настенька уже говорила на «Г», томно, и предложения интонировала не по русски, а по-иностранному, с ударением на последнем слове и «с подпискиванием», уверенно дефилировала ставя ногу, как учила Клавдия «от бедра». На неё начали заглядываться «кабели», и она научилась их «отшивать».

Но, как в Пушкинском отрывке из «Евгения Онегина», «Пришла пора — она влюбилась».

Как вести себя по-городскому в этом случае?

Клавдия и этому Настеньку научила.

Настенькин возлюбленный — мужчина степенный и обстоятельный. Он давно присматривался к Настеньке, но с объяснением не спешил. Наконец, он назначил Настеньке свидание для того, чтобы «сказать что-то важное».

— Будет объясняться в любви, позовёт тебя замуж, а ты не спеши кидаться ему на шею, повыкобенивайся для приличия, скажи ему, что тебе нужно подумать, — наставляла Настеньку Клавдия.

И Настенька «завыкобенивалась»:

— Мне нужно подумать, — ответила Настенька, когда Прохор, в которого она была по уши влюблена, предложил ей стать его женой.

— Не нужно, — потемнел лицом Прохор. — Зачем думать, если в сердце пусто? Кому нужно получить согласие ума без согласия души?

И Прохор пошёл прочь.

— Подожди!!! Я согласна! Это ведь я не от сердца сказала, что мне нужно подумать, а только ради приличия!

— А зачем мне такие игры в семейной жизни с правилами «кто кого перехитрит»? В семье должна быть любовь. А любовь такие игры не признаёт. Она, как вера в Бога: с настежь распахнутым сердцем, безо всяких хитростей и без лукавства.

С тем Прохор и ушёл.

А Настенька уехала из города навсегда. Она снова стала носить деревенские платья, вернула себе прежнюю причёску и походку, перестала «гекать» и говорить на иностранный манер, а когда Василий, мужчина степенный и обстоятельный, которого она полюбила крепкой деревенской любовью, сделал ей предложение, доверчиво прильнула к нему и ответила согласием.

Окончательный выбор

Девушка шла поздней ночью по безлюдной улице, обминая от страха при одной лишь мысли о том, что перед нею может вдруг возникнуть сильный и неадекватный мужчина с агрессивными намерениями.

Что тогда делать?

Бежать?

Но он в два счёта её догонит, и тогда будет только хуже!

Кричать?

Но разве кто-нибудь отзовется на её крики о помощи?

А если её обступит свора бродячих собак?

В это время года по городу кочуют «собачьи свадьбы», в которых псы, одуревшие от охватившего их гормонального шквала, злобно нападают на прохожих. Известны случаи, когда они в считанные секунды на мелкие кусочки разрывали малолетних детей. «Защитники животных» всё равно находили им оправдание:

«Это люди сами довели несчастных собак до такой озлобленности».

Вот если бы рядом был сильный и храбрый мужчина!

«Девушка!» — услышала она за спиной крепкий мужской бас, от которого у неё сразу ослабли коленки, по спине засустились «мурашки», а сердце провалилось в низ живота.

Обернувшись, девушка увидела молодого мужчину в военной форме.

«Слава Богу! Военный меня не обидит!» — облегчённо подумала девушка.

Так произошла первая встреча Сергея с его будущей женой Валентиной.

*

В ночь той первой их встречи Сергей мог бы взять Валентину «тепленькой», когда, по её просьбе, он проводил её до дома, а затем, поддавшись на уговоры зайти к ней на чай с домашней сдобой её собственноручного приготовления. Там Сергей увидел, что Валентина мила в общении и весьма хороша собою, ощутил сердечный домашний уют и готовность этой девушки радостно растаять в его объятиях, но решил с этим не спешить, сохранить дистанцию для манёвра и присмотреться к ней вдолгую.

Присмотреться не получилось.

Начались большие учения с привлечением сотен единиц боевой и вспомогательной техники, тысяч человек из кадрового командного состава, срочников, контрактников и «партизан». Только несколько месяцев спустя Сергей вновь встретился с Валентиной и столкнулся с её холодностью. Девушку оскорбило то, что он исчез из её жизни так же внезапно, как появился. Вот если бы он пришёл к ней на следующий день, а потом и во все последующие дни, она бы прикипела к нему всем сердцем, но он не оправдал её ожиданий.

Дела службы?

Большие учения?

Ох, уж эти женские «Что для тебя важнее: какая-то там служба или Я?!!».

Конечно, Валентина простила Сергею это его обидное исчезновение, но «осадочек» всё же остался. Холодность только входит быстро в девичье сердце, а выходит медленно и недоверчиво.

Стать женой офицера — значит постоянно быть готовой к непредвиденным долгим разлукам, о которых так неестественно бодро поётся в песне-марше «Воспоминание о полковом оркестре» на слова Роберта Рождественского и музыку Юрия Гуляева:

Прости, красавица,

Что жизнь походная
Вновь расставание
Сулит тебе...

Не простая это доля для женщины, не всякая согласится взвалить на себя эту ношу, не всякая сможет с честью пронести её от начала и до конца.

Тут было, о чём подумать.

Вот если бы Сергей был человеком гражданским, если бы можно было жить с ним, не расставаясь...

Другое дело Толик.

Раскрученный блогер. Домосед. И так смотрит на Валентину, будто она богиня, а он — её верный адепт.

Тут тоже было, о чём подумать.

*

Выбор Валентины между Сергеем и Толиком решил случай.

Валентина ехала в трамвае с работы домой. На одной из остановок в тот же трамвай вошёл Толик.

Какая встреча!

Толик уселся напротив Валентины и завёл с нею разговор «о том — о сём», околдовывая её восхищёнными взглядами.

Ах, как падко девичье сердечко до такой красноречивой невербальности!

Это идиллическое общение внезапно прервали трое парней с разнузданными манерами. Их вожак подошёл к Валентине, потрепал её ладонью по щёчке и приказал ей следовать за ним на выход из трамвая.

Валентина похолодела от страха и отвращения. Она бросила умоляющий взгляд на Толика, но тот потупился, робко сжался и опустил глаза в пол.

«Жалкий трус!!!» — мысленно плюнула Валентина в лицо оробевшему Толику и закричала на весь трамвай:

«Прочь от меня! Мой жених вас а асфальт закатает!!!»

Она и сама не ожидала, что эта разнузданная троица так стремительно выскочит из трамвая.

*

Дома Валентина долго не могла успокоиться. Её трясло от

воспоминаний пережитого ею страха, унижения и ощущения своей незащищенности перед тремя отморожками. Она с омерзением вспоминала, как к её щеке прикасалась гадкая ладонь главаря охамевших дебилов, похлопывала по ней, распалая в нём его скотскую похоть. Он уверовал в то, что сломил её волю к сопротивлению и скомандовал (именно скомандовал!), чтобы Валентина следовала за ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.